

События Отечественной войны 1812 года в неофициальной топонимии г. Смоленска

В вышедшем в 2014 году «Словаре неофициальных топонимов г. Смоленска», наряду с решением сугубо лингвистических задач, авторами была предпринята попытка сквозь призму народных наименований взглянуть на историческое прошлое региона. И события Отечественной войны 1812 года нашли отражение в целом ряде словарных статей. Некоторые из этих статей оказались непосредственно связанными с Наполеоновским нашествием. Например, **Французские горки**. Так до сих пор смоляне называют холмы около пос. Анастасино. Старожилы утверждают, что это место захоронения погибших в 1812 г. солдат армии Наполеона¹. Объект, не попав в поле зрения как отечественных, так и французских официальных сфер (исторической науки, общественных и политических организаций), сохраняет мемориальный статус, благодаря дошедшему до нас через столетия неофициальному наименованию. Слово «горки» звучит по отношению к захоронению не совсем обычно. Но в нём, на наш взгляд, нет сниженности, которая, вероятно, была бы вполне оправданна – ведь это могилы солдат и офицеров, пришедших без приглашения на Смоленщину, разоривших её и понёсших справедливое наказание («Укатали сивку крутые горки»). Нейтральность топонима **Французские горки**, вероятно, отражает нравственную силу русского народа, сумевшего не опуститься до мелочного подтрунивания над поверженным неприятелем.

Нейтральностью, проистекающей уже от других причин, в неофициальной топонимии окрашены и некоторые другие памятные объекты, связанные с событиями войны 1812 года. Это народные наименования некоторых памятников. Вообще в неофициальной топонимике прослеживается устойчивая тенденция сопротивления официальному возвышению личностей и событий с помощью скульптурной пропаганды. Практически не используют в повседневной речи жители нашего города официальное наименование памятника защитникам Смоленска в Отечественной войне 1812 г., используя более краткий вариант **Памятник с орлами**. Памятник был воздвигнут в 1913 г. по проекту скульптора С.Р. Надольского и инженера Н.С. Шуцмана и по праву считается лучшим в России из посвящённых героям 1812 года.

Большая каменная скала символизирует Россию. По уступам скалы к её вершине взбирается галльский воин с мечом в руках. Он олицетворяет наполеоновскую армию. На вершине скалы гнездо и два орла. Один распростёр мощные крылья и цепкими когтями держит за руку галла. Второй прикрывает гнездо, и, кажется, в любой момент готов налететь на неприятеля с тыла. Орлы символизируют две русские армии, соединившиеся в Смоленске². Может быть, именно это обстоятельство и породило безыскусный, но меткий и лаконичный неофициальный топоним, делая его идеологически выдержанным.

¹ Топоним может и неверно отражать реальность. На Украине ряд скифских захоронений местные жители именуют «казацкими» и «турецкими» могилами, осуществляя замену значительно удалённой во времени реалии более близкой и понятной.

² С.Р. Надольский так объяснял свой замысел: «Есть описания моего произведения, но в них умалчивается об исторических истоках образов... Я читал сказания о том, что древние галлы безжалостно разоряли птичьи гнёзда и пожирали яйца. Этот факт и лёг в идейную основу монумента, на которой я построил и всю прочую символику». (Топоров А. Творец скульптурного гимна орлиному гнезду // Край Смоленский, 2012, № 8. С. 39).

Часто используют смоляне неофициальное наименование и для другого монумента, посвящённого войне 1812 года. **Орлом на ядре** называют они памятник Софийскому полку на Королевском бастионе. Сооружён он был по проекту рядового Софийского полка Б.Н. Цапенко в 1912 г. на средства солдат и офицеров этого воинского подразделения. Топоним нейтрален и визуален («что вижу – то и говорю»). Народной топонимике для дифференциации двух памятников, содержащих одинаковый элемент – орла, признака числа было недостаточно, и в неофициальном наименовании памятника Софийскому полку появляется слово «ядро», помогающее безошибочно различать два мемориальных объекта.

Уже не нейтрально, а снижено звучит народное название отходящей от **Памятника с орлами** в южном направлении аллеи сквера Памяти героев. Её некоторые смоляне именуют **Аллеей пяти близнецов**. Пять бюстов героев Отечественной войны 1812 г, по мнению создателей топонима (авторы с ними не согласны), недостаточно отличаются друг от друга. В 2011 г. количество «близнецов» увеличилось до шести – был установлен бюст Е.И. Оленину. Смоляне нарекли его **Бюстом неизвестного генерала**. Топоним отражает непонимание обывателя по поводу внесённого в скульптурную группу дополнения. Пять полководцев представляют собой единое смысловое целое – во-первых, командующие русскими армиями Багратион и Барклай-де-Толли, во-вторых, Раевский и Дохтуров, поочерёдно руководившие обороной Смоленска 4 и 5 августа, и наконец, Неверовский, организовавший героическое отступление с боями от Красного и обеспечивший срыв плана уничтожения русских армий. Почему именно Оленин (а не, например, Паскевич, Скалон или Балла) дополнил композицию многим непонятно.

Топоним **Бюст неизвестного генерала** возник по аналогии с наименованием другого необычного объекта нашего города, связанного уже с Великой Отечественной войной, – **Могилей неизвестного офицера**. Это одно из захоронений в Сквере памяти героев у Смоленской крепостной стены. Происхождение своеобразного неофициального наименования, отличающегося от существующих во многих странах мира Могил неизвестного солдата, историк Т. Бортаковский объясняет следующим образом. «<...> Это утерянное захоронение, потеряны документы. Ведь захоронения здесь начались сразу после освобождения Смоленска. Закапывали у стены, ставили фанерную пирамидку и химическим карандашом писали – кто, звание, годы жизни. А что такое химический карандаш? Время стёрло надпись, вот и стал, думаю, офицер неизвестным. В середине пятидесятых годов о том, что захоронения у крепостной стены приходят в негодность, написал “Рабочий путь”. Пионеры взяли шефство, позднее сквер реконструировали. В конце 70-х годов сделали мраморные надгробия, а на стене гранитные таблички».

В поле зрения создателей словаря, обратившихся в ходе сбора материала в том числе и к дореволюционным источникам, попали неофициальные топонимы, бытовавшие в прошлом, а ныне либо совсем вышедшие из употребления, либо заметно снизившие частотность употребления. Это **Сабуров³ ров**, **Диогитриевская богадельня**, **Краснинский большак**. **Сабуровым рвом** в прошлом называли Чуриловский овраг. Топоним упоминается С.П. Писаревым, описывающим штурм Смоленска Наполеоном в 1812 г.⁴ Его происхождение осталось непрояснённым.

Дорогу, берущую начало от проспекта Гагарина, проходящую по ул. Николаева и далее по Краснинскому шоссе, после войны 1812 г. стали называть **Краснинским большаком** (на карте конца XVIII в. используется геоним «Могилёвская»). Топоним продолжает употребляться и поныне. По **Краснинскому большаку** 2 августа 1812 г. осуществлялось героическое отступление 27 дивизии Д.П. Неверовского, задержавшее

³ Ударение неизвестно.

⁴ Писарев С.П. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894. С. 264

Великую армию Наполеона на сутки и тем самым позволившее соединиться русским армиям П.И. Багратиона и М.Б. Барклая-де-Толли под Смоленском.

В связи с событиями наполеоновского нашествия упоминается и бытовавшее в народной речи искажённое наименование Одигитриевской богадельни – **Диогитриевская богадельня**. Она была возведена в XVIII в., а уничтожена во время Отечественной войны 1812 г.⁵

Неофициальная топонимика нашего города хранит память о М.И. Кутузове, ни разу не побывавшем в нашем городе, но удостоенном титула князя Смоленского. Сразу два городских объекта в народе именуют **Кутузовскими садиками**. Это, во-первых, сквер Памяти героев. По убеждению бывшего научного сотрудника Смоленского музея-заповедника И.М. Фомина, приложившего немало усилий к тому, чтобы распутать клубок весьма противоречивых сведений об этом смоленском сквере⁶, его правильное наименование – бульвар Памяти героев Отечественных войн.

Сквер был создан в 1912 г. к юбилею победы над Наполеоном. За более чем столетнее существование он не раз менял и своё имя, и свои границы, и свой внешний облик. При открытии, по утверждению краткой энциклопедии «Смоленск», сад был назван Народным бульваром⁷. Это короткое наименование не закрепилось, уступив место более длинному – бульвар Памяти 1812 года. В 1920-е гг. сад стал называться «Динамо». Фашисты в 1941 г. переименовали его в Кутузовский бульвар. В освобождённом городе сначала использовалось схожее название – сад им. М.И. Кутузова, а в 1947 г. рождается современный вариант – сквер (бульвар, сад) Памяти героев Отечественных войн.

В народе же бульвар сразу любовно нарекли **Кутузовским садиком**, так как на входе в него со стороны ул. Октябрьской Революции (тогда она называлась ул. Ильинской) был установлен созданный скульптором М.М. Страховской бронзовый бюст М.И. Кутузова. Памятник, в досталь «погуляв» по саду (в конце 1940-х гг. его поместили напротив башни Донец) и вне его⁸, при реконструкции сквера в 1972-1973 гг. обрёл нынешнее местоположение. Рядом была уложена плита со словами послания Михаила Илларионовича смолянам.

Во-вторых, Кутузовским садиком называют сквер им. М.И. Кутузова, разбитый в 1954 г. около возведённого в том же году памятника фельдмаршалу на ул. Большой Советской (скульптор – Г.И. Мотовилов, архитектор – Л.М. Поляков). «Памятник выполнен в традициях русской монументальной скульптуры 1-й пол. 19 в. <...> Строго уравновешенная композиция и чёткий силуэт придают памятнику торжественную парадность»⁹.

Кутузовский садик. Акации ветки...

В граните стоит полководец Кутузов¹⁰.

События войны 1812 года упоминаются в словарной статье, посвящённой **Годуновской крепости**. В ней отмечается, что, по преданию, во время закладки крепости Борис Годунов наложил на стену заклятие – всех, кто нанесёт ей урон, будет ждать возмездие. В число пострадавших от годуновской магии, наряду с Гитлером, Михаилом

⁵ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М., 2001. С. 86.

⁶ См. его статью «Легенда о Кутузовском садике», размещённую в интернете.

⁷ Смоленск. Краткая энциклопедия. Смоленск. 1994. С. 400.

⁸ На рубеже 1920-1930-х гг. он оказался в историко-революционном музее на Соборной горе, а в 1942 г. фашисты пытались вывезти его в Германию на переплавку, но в их планы вмешались партизаны.

⁹ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М., 2001. С. 208.

¹⁰ Лосева Т.А. У памятника Кутузову-Смоленскому // Лосева Т.А. Голос мой земной. Смоленск, 2011. С. 25.

Шеиным¹¹, губернатором Н.И. Хмельницким¹², попал и Наполеон, приказавший при отступлении из города взорвать башни ненавистной крепости.

Наполеон упоминается и в статье **Дом губернатора** (выстроенное в 1781 г. здание Детской художественной школы им. М.К. Тенишевой, ул. Октябрьской Революции, 8), Эту официальную резиденцию смоленских губернаторов дореволюционной эпохи французский император выбрал для проживания во время пребывания в захваченном Смоленске.

С войной 1812 года связывают возникновение неофициального название Массового поля в Лопатинском саду. Бытуют в повседневной речи такие наименования этого объекта, как **Марсовое поле**, **Марсово поле**, **Массово-марсовое поле**. Эта площадка в центре Королевского бастиона, возникла при его строительстве в первой половине XVII в. 4 и 5 августа 1812 г. здесь разгорелось ожесточенное сражение. Оборону Королевского бастиона возглавлял генерал И.Ф. Паскевич. Несколько раз маршал Ней бросал свою пехоту в бой, но на подступах к бастиону штыковые контратаки русских солдат отбрасывали её от крепости. В честь бога войны Марса, вероятно, и было названо поле, как напоминание о жестоких боях. В начале 1920-х гг. площадь переименовали в «Массовое поле». Сегодня используются два названия (чаще в официальных объявлениях поле именуется Массовым). Некоторые даже называют поле **Массово-марсовым**, подчёркивая неопределённость наименования. **Марсово поле** есть в Париже и Санкт-Петербурге, что, безусловно, укрепляет позиции их смоленского неофициального тезки.

В статье **Старая смоленская дорога**, отмечается, что она была свидетельницей отступления русских войск под натиском армии Наполеона в Отечественной войне 1812 г. По ней же Наполеон с остатками армии бежал от Москвы на запад, и вот уже два столетия будоражит воображение кладоискателей всего мира «клад Наполеона», состоящий из награбленных сокровищ Кремля и предположительно затопленный в Семлёвском озере (дань, уплаченная Бонапартом **Старой смоленской дороге** в обмен на спасение).

Как видим, неофициальная региональная топонимия, наряду с выполнением целого ряда других функций, помогает этносу сохранять память о прошлом, и реалии войны 1812 года, несмотря на достаточную временную удалённость, вполне отчётливо проступают сквозь её призму.

¹¹ Воевода М.Б. Шеин руководил героической обороной Смоленска в 1609-1611 гг. и возглавлял русские войска во время Смоленской войны 1632-1634 гг. Стремясь отвоевать Смоленск, он разрушил башню, находившуюся на месте современного Шеинова бастиона. Вскоре его обвинили в предательстве и казнили.

¹² При нём (губернаторствовал с 1829 по 1837 гг.) в Смоленске началось активное каменное строительство, а крепостная стена служила бесплатным поставщиком высококачественного кирпича (было разобрано около 50 сажень её прясел). В 1838 г. Хмельницкий оказался в казематах уже другой крепости – Петропавловской, в связи с обвинением в злоупотреблениях «по производству работ на Смоленском шоссе».